

Творцы и мыслители

В.Г. Соколов

Человек из будущего

О неизвестном Джордано Бруно

*Так чист костер, зажженный красотой,
Так нежны пути, вяжущие честь,
Что боль и рабство мне отраднo несть,
И ветер воли не манит мечтою.*

*Я цел в огне и плотью и душою,
Узлы силков готов я превознести,
Не страшен страх, в мученьях сладость есть,
Аркан мне мил, и радуюсь я зною.*

*Так дорог мне костер, что жжет меня,
Так хороши силков мои плетенья,
Что эта мысль сильней, чем все стремленья!*

*Для сердца нет прелестнее огня,
Изящных уз желанье рвать не смеет,
Так прочь же, тень! И пусть мой пепел тлеет!
Джордано Бруно. О героическом энтузиазме*

Эти пророческие строки содержат интуитивное прозрение трагической судьбы и великой миссии их автора. Века назад в корне изменивший представление о мире, он и по настоящее время остается еще во многом непонятым...

Исторический процесс в определенном смысле повторяется, неоднократно выходя в своем спиральном развитии на одну и ту же

линию, соединяющую последовательные витки спирали. Человечеству предоставляются новые перспективы, но уже в иное время, на новом витке эволюционного восхождения. Вместе с тем упущенные когда-то возможности остаются утерянными для конкретного периода истории. Это осложняет и развитие в будущем, ибо новые причины порождают новые следствия. Подобные процессы особенно заметны в так называемые переломные эпохи. Об одной из таких эпох, а именно о XVI веке европейской истории, и пойдет речь.

Порой случается так, что история из своих глубин словно выносит на поверхность свидетельства прошлого, имеющие для настоящего некий важный, возможно, знаковый смысл. Так в свое время было и с именем Джордано Бруно. В XIX веке, в недрах которого вызревало новое космическое мироощущение, такие свидетельства неожиданно

данно заявили о себе: в середине столетия были впервые открыты архивы инквизиции, где сохранились сведения об аресте и суде над Бруно. Затем, уже в конце XIX века, в Риме состоялось открытие памятника Джордано Бруно. Наконец, в сложное и переломное время начала XX века имя Великого Итальянца особо зазвучало и в императорской России¹. В 1914 году в Санкт-Петербурге издательство «Огни» выпустило первый перевод на русский язык одного из его трудов. Это была книга «Изгнание Торжествующего Зверя», переведенная с итальянского А.А. Золотаревым. В 1911 году Алексей Золотарев писал: «И это вовсе не случайно, что именно сейчас, в эпоху громадных политических и социальных переворотов, в эпоху великих научных открытий, раскрепощающих человека от оков стихийного рабства, в радостную эпоху, когда вновь раскрываются перед земным человечеством дух захватывающие небесные горизонты, Джордано Бруно стал ближе, понятнее, роднее и дороже нам»². Действительно, не случайно эти связанные с именем Бруно факты возникли во времени и пространстве XIX – начала XX века. История словно бы дала знаки за десятилетия до того, как начнется планомерное уничтожение ростков нового мышления на территории уже другой страны. Речь идет о Духовной революции в России на рубеже XIX–XX веков и неразрывно связанном с ней процессе формирования нового космического мировоззрения. Этот процесс сопровождался непониманием и нетерпимостью, преследованиями и физическими расправами. В целом же события рубежа XIX–XX веков и собственно первой половины XX столетия в ряде моментов очень похожи на события переломного периода западноевропейской истории и культуры XVI – первой половины XVII века, когда эпоха Средневековья, в последней своей фазе – Возрождении, переходила в Новоевропейскую культурную формацию.

Эпоха Бруно

Это был, без преувеличения, один из интереснейших исторических периодов, отмеченный зарождением новой науки, более глубоким,

Памятник Джордано Бруно в Риме
на месте его казни

¹ Известно, что впервые в России имя Бруно упоминается в конце XVII века в «Риторике» Андрея Белобочкого, который был известен своим свободомыслием, немало раздражавшим как католические, так и православные правящие круги.

² Золотарев А.А. [Вступ. ст.] // Бруно Дж. Изгнание Торжествующего Зверя / Пер. с итал. А.А. Золотарева. Самара: Агни, 1997. С. 8.

по сравнению с предшествующей эпохой, осмыслением человека и его взаимоотношений с окружающим миром. Показательно, что в 1543 году, за пять лет до рождения Бруно, выходят в свет две знаковые работы. Первая – революционный труд Николая Коперника «О вращениях небесных тел», в котором ученый предложил гелиоцентрическую систему мира³; и вторая – впервые созданная Везалием (1514–1564) подробная анатомия, получившая название «О строении человеческого тела». В целом же в течение того временного промежутка, который мы будем рассматривать и который охватил около ста лет, были ниспровергнуты старые представления о построении Мироздания, базировавшиеся на аристотелевой физике и кинематике небесных движений Птолемея, и был открыт путь к постижению Беспредельности. Мир стремительно раскрывал свои тайны, как на небе, так и на Земле. Это было также время великих географических открытий. В XVI веке европейцы продолжали осваивать Новый Свет; Васко да Гама вторично плывет в Индию; через несколько лет португальцы высаживаются на Цейлоне; корабли Магеллана огибают земной шар; открываются новые земли в Тихом океане.

Наконец, это переходное время европейской истории дало миру целую плеяду носителей новых знаний, через которых в масштабах всей Европы шло великое смещение старых схоластических взглядов и замена их новыми подходами в системе познания. Философы, ученые, художники, поэты приходили в этот мир один за другим, напитывая его огромным количеством новых идей и пробивая косную материю устаревших догм. Леонардо да Винчи (1452–1519), Николай Коперник (1473–1543), Томас Мор (1478–1535), Парацельс (1493–1541), Джордано Бруно (1548–1600), Фрэнсис Бэкон (1561–1626), Галилео Галилей (1564–1642), Томмазо Кампанелла (1568–1639), Иоганн Кеплер (1571–1630), Якоб Бёме (1575–1624), Ян Коменский (1592–1670), Рене Декарт (1596–1650), Блез Паскаль (1623–1662). Предлагаемые ими подходы в рамках той или иной области знания могли далеко не всегда совпадать, однако в целом все они последовательно выстраивали тот эволюционный коридор, по которому шли многие пытливые умы. Мир изменялся, и ничто не могло остановить как будто сошедшую откуда-то с высот лавину знания, даже физическое уничтожение его носителей.

Человек, о котором пойдет речь, был выдающимся ученым, философом, талантливым поэтом.

Он обладал удивительным даром – даром предвидения. Его мировоззрение было поистине космическим, и именно он не только открыл человечеству тот Космос, основные характеристики которого известны в наши дни, но и поставил ряд космологических проблем, к постижению которых только подошла современная наука. Его имя, как и его трагическая судьба известны многим. Но далеко не все знают о том огромном вкладе, который он внес в познание человеком мира и самого себя. На это были свои причины. Еще совсем недавно суть принесенного им учения преподносилась иначе, искажалась или просто замалчивалась. В определенной мере это можно сказать и о нашем времени.

Джордано Бруно принес новые знания человечеству в то время, когда новая наука только начала формироваться и еще не было достаточно четкого и, можно сказать, окончательного разделения на научный и метанаучный подходы в познании; когда открывались возможности для создания концепций целостной картины мира. В XVI веке определялся путь будущего развития науки и философии.

Также это было время жестокой борьбы, направленной против новых знаний, и силой, олицетворявшей это сопротивление, была церковь. Мрачные страницы ее истории запечатали многие эпизоды трагических взаимоотношений нового мира со старым. Джордано Бруно был тем самым инакомыслящим, идеи которого обогнали свое время на века. Это опережение дорого стоило великому мыслителю, но в то же время оно было необходимо, так как несло в себе нужные именно для той эпохи ориентиры, по которым зарождавшееся новоевропейское сознание смогло бы выйти на новые рубежи познания. Не случайно учение Бруно называют «Философией Рассвета».

Конечно, новое мышление, которое нашло яркое отражение в учении Бруно, проецировалось на ранее подготовленную ниву возрожденческой мысли и художественного творчества. Именно время, предшествовавшее рождению великого итальянца, имело огромное значение для культуры Италии и Европы в целом. Речь идет о периоде Высокого Возрождения в Италии (конец XV – первая треть XVI века), когда Ренессанс, вырвавшись за пределы своей родины, шагнул в Западную и Центральную Европу. Это время отмечено яркими талантами в изобразительном искусстве, литературе и философии. Тогда же довольно четко обозначились грани нового мировоззрения, которые позднее будут сцементированы научно-философской концепцией Джордано Бруно.

³ Вначале эту систему Коперник изложил в «Малом комментарии» в 1515 году.

Мощный всплеск возрожденческой культуры, охвативший итальянское общество, проявился в тесном взаимодействии различных видов искусства, в синтезе художества и достижений пытливейшей мысли исследователя. Философия, литература, изобразительное искусство несли образ человека, который должен был строить новый мир, где воплотились бы исконно присущие человеку гармония, свобода, беспредельное познание и высокое творчество. Основой же нового идейного содержания культуры стал гуманизм⁴, представители которого в центр внимания ставили человека. Но, в отличие от предыдущих периодов Средневековья, его рассматривали не как «сосуд греха», а как самое совершенное творение Бога, созданное по Его образу и подобию. Вообще в эпоху Возрождения не только душа, но и тело человека мыслилось прекрасным и возвышенным. Гуманисты Ренессанса считали, что Бог предоставил свободу человеку и тем самым предопределил ему стать собственным творцом, устремившись к беспредельному совершенствованию своей природы. В одной из работ философа и ученого Пико делла Мирандолы (1463–1494) Бог обращается к первому человеку Адаму со словами: «Я создал тебя существом не небесным, но и не земным, чтобы ты сам себя сделал творцом и сам окончательно выковал свой образ»⁵. Вместе с тем самостоятельный поиск в духовном развитии с точки зрения церковных идеологов был просто невыносим. Идеи гуманистов не могли не вызвать определенной реакции.

Бруно пришел в этот мир, когда инакомыслящие Италии начали широко преследоваться церковью. Это было время Контрреформации, своего рода крестового похода католической церкви против реформационного движения⁶. Однако только ли против Реформации направила свой удар като-

лическая церковь? Известный философ А.Н. Чанышев считает, что «за этой Контрреформацией скрывалось Контрвозрождение»⁷. С этим невозможно не согласиться. Смелый полет возрожденческой мысли, заявившей о гармоническом единстве (но никак не противопоставлении) духовного и материального, Творца и его творения, а также набравшая обороты религиозная Реформация переполнили чашу терпения католических идеологов.

Странствующий философ

Незадолго до прихода в этот мир Джордано Бруно словно чья-то невидимая рука начала расставлять «капканы» на будущих дорогах судьбы Великого Итальянца. За восемь лет до его рождения, в 1540 году, папа Павел III утверждает основанный несколько ранее орден иезуитов⁸, ставший репрессивным органом Ватикана. В 1542 году реорганизуется инквизиция, в Риме создается ее трибунал. Вечный город все чаще погружался в зловещие зарева костров. А в 1545 году начался Тридентский собор – церковный съезд, продолжавший свою работу с перерывами в течение восемнадцати лет (до 1563 года). Этот Собор стал началом контрреформационного движения в Европе, направленного против протестантизма. В 1547 году инквизиторы подобрались почти вплотную к месту будущего рождения Бруно, создав в Неаполе один из своих оплотов. А в следующем году в городке Нола, что вблизи Неаполя, в семье военного бедного дворянина Джованни Бруно родился мальчик, которому дали имя Филиппо. В 1559 году, когда ему было одиннадцать лет, папа Павел IV утверждает «Индекс запрещенных книг». Вот некоторые, наиболее узнаваемые авторы, попавшие в этот опальный список⁹: Данте Алигьери,

⁴ Понятие *гуманизм* (от *лат. humanus* – человеческий) было введено в XV веке. В XIV–XV веках науки делились на «науки божественные» (*studia divina*) и «науки человеческие (гуманитарные)» (*studia humana*). Гуманитарными обычно считали грамматику, риторику, литературу и поэзию, историю, этику. Образованных людей, которые особенно хорошо знали эти науки, относили к гуманистам.

⁵ Цит. по: *Любимов Л.Д.* Искусство Западной Европы: Средние века. Возрождение в Италии. М.: Просвещение, 1982. С. 240.

⁶ Реформация (*лат. reformatio* – исправление, восстановление) – широкое движение за обновление христианства в Европе, которое было направлено против католической церкви. Это привело к возникновению в XVI веке нового варианта вероисповедания – протестантизма. Его лидеры: Мартин Лютер (1483–1546) в Германии, с именем которого связано начало реформационного движения в Европе и который явился основателем такого крупнейшего по численности направления в протестантизме, как лютеранство; Жан Кальвин (1509–1564) в Швейцарии, основоположник другого направления – кальвинизма; это направление из Женевы проникло во Францию (гугеноты), Нидерланды, Англию, Шотландию (пуритане). Немаловажно и то, что в итоге Реформации возникает новый социальный тип человека.

⁷ *Чанышев А.Н.* Возрождение и Джордано Бруно // *Вест. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия.* № 1. 2002. С. 7.

⁸ Орден иезуитов создан в 1534 году Игнатием Лойолой; деятельность ордена была направлена на упрочение папства и католицизма, на борьбу с Реформацией, ересями, а также против науки. Как известно, мораль иезуитов выражена в формуле: «цель оправдывает средства».

⁹ Это был первый папский «Индекс» (то есть перечень), который затем переиздавался с дополнениями, например, в 1590 и 1596 годах.

Джордано Бруно

Микеланджело. Страшный суд. Фрагмент.
Сикстинская капелла. 1535–1541.
Ватикан

Джованни Боккаччо, Лоренцо Валла¹⁰, Франсуа Рабле, Томас Мюнцер, Эразм Роттердамский, Ян Гус, Никколо Макиавелли.

В Италии это было время так называемого Позднего Ренессанса, охватившего вторую треть – конец XVI века. Помимо притеснений свободомыслия со стороны церкви, Апеннинский полуостров страдал от опустошительных Итальянских войн (1494–1559) между Францией и Испанией за территории в Италии. Эти войны, продолжавшиеся весь период Высокого и часть Позднего Возрождения, в политическом смысле имели очень негативные последствия для Италии (которая в то время оставалась раздробленной): Испания закрепила в ряде ее территорий. Влиятельные носители гуманизма постепенно падали. Однако Ренессанс продолжался, продолжали творить и его выдающиеся представители. Но время наложило на их творчество свой неумолимый отпечаток, что заметно в трагических нотах поздних творений Микеланджело (1475–1564), Тициана (1476/77 или 1489/90), Тинторетто (1518–1594). Микеланджело создает образы скованного, страдающего и борющегося человека, образы рабов. Время, в которое он жил и творил, вызывало тягостные предчувствия будущего и тревогу, что выражалось в его стихах:

*За будущее чувствую я стыд:
иная, может быть, святая вера
опять всего святого нас лишит!*¹¹

¹⁰ Данте, Лоренцо Валла, а также Петрарка – эти имена неотделимы от самого зарождения гуманизма. Кроме того, литературное творчество Данте, Боккаччо и Петрарки связывается с созданием итальянского литературного языка.

¹¹ Цит. по: Шейко В.Н., Гаврюшенко А.А., Кравченко А.В. История художественной культуры: Средние века. Возрождение. Харьков: Харьковская государственная академия культуры, 1999. С. 165.

Бруно было шестнадцать лет, когда Микеланджело покинул этот мир. Будущему мыслителю и ученому еще только предстояло ощутить на себе все его ужасы...

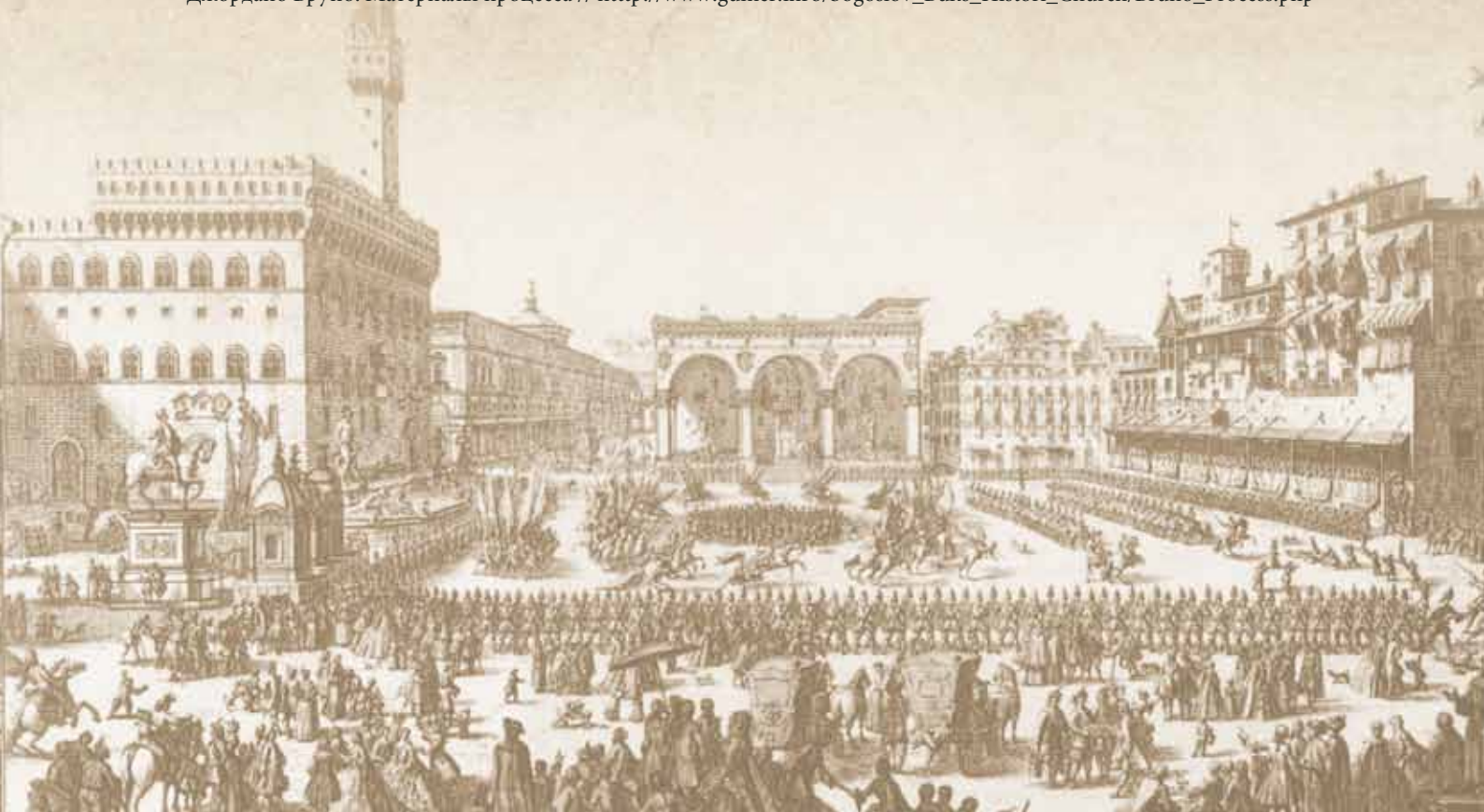
В Неаполе Бруно обучался литературе, логике и диалектике, а в 1565 году, в возрасте семнадцати лет, становится послушником ордена доминиканцев в неаполитанском монастыре св. Доминика и получает имя Джордано. Под этим именем он станет известен всему миру. В надлежащий срок Джордано был рукоположен в сан священника. Доминиканский орден был известен традициями схоластической учености. Однако не только богословы составляли орден, в него входили и инквизиторы. В монастыре, где десять лет обучался Бруно, действовали свои тайные шпионы, а также те, кто добровольно доносил на своих товарищей. Отношения с церковными руководителями ввиду прямоты характера Бруно и его самостоятельности в духовном поиске складывались не всегда в пользу молодого монаха; его предавали суду, предъявляли различные обвинения.

В результате Джордано оставляет монашество и занимается преподаванием грамматики, читает лекции о сфере (то есть о строении мира). Затем были скитания по городам Италии – Савона, Турин, Венеция. Во время остановки в монастыре ордена доминиканцев Бруно, которого встретил там очень холодный прием, услышал от одного итальянского монаха такие слова: «Имейте в виду, что в этой стране вы нигде не встретите радушного приема, и сколько бы вы не ходили по стра-

не – чем дальше, тем все менее радушный прием будете встречать»¹². За выход из ордена и снятие монашеского одеяния Бруно был отлучен от церкви. Но он продолжал творить и использовать любую возможность нести новые знания людям. В Тулузе читает лекции о сфере, преподает философию, получает ученую степень магистра искусств и утверждается в должности ординарного профессора философии. В Париже снова читает лекции и получает назначение экстраординарным профессором с постоянным жалованием от короля Генриха III. В Англии издает книги, читает лекции в Оксфорде. Затем были философские лекции и курсы в Виттенберге, издание книг в Праге и Франкфурте, который станет последним городом свободной жизни великого мыслителя. Совсем не случайно судьба Джордано сложилась таким образом, что он вынужден был ездить по всей Европе, щедро разбрасывая зерна новых знаний. На его пути лежали города Италии, Швейцарии, Франции, Англии, Германии, Чехии. Конечно, благоприятных условий для прорастания этих зерен тогда не было, однако новые знания Европе были крайне необходимы.

Трудность восприятия этих знаний была вызвана тем, что сама церковь создала все условия для того, чтобы одновременно с процессом формирования науки (в современном ее понимании) начался процесс отхода человека от Высшего. Затем, века спустя, во всю силу заявит о себе бездуховная наука. Но это будет потом. Католическая церковь своими действиями и идеологическими установками иска-

¹² Джордано Бруно. Материалы процесса // http://www.gumer.info/bogoslov_Buks_Histori_Church/Bruno_Process.php

зила само понятие Бога, которое со временем стало изыматься из зарождавшегося научного мышления. Напротив, Джордано Бруно нес тот необходимый синтез, при котором постижение Высших принципов бытия было неотделимо от экспериментальной науки. Это уберегло бы науку от сухого рационализма и пренебрежения законами Мироздания.

Философия Рассвета

Научно-философские идеи Бруно, естественно, опирались на разработки предшественников. Это атомистические и космологические воззрения Демокрита и Эпикура, идеи неоплатоников и стоиков, учения Аверроэса, Авиценны, Авицеброна и др. И, конечно, гелиоцентрическое мировосприятие Коперника, о некоторых сторонах которого надо сказать несколько слов.

В центр Вселенной Коперник поместил Солнце, вокруг которого обращаются планеты вместе с Землей, вращающейся при этом вокруг своей оси¹³. В этой модели немаловажным было то, что она выходила за рамки чистой астрономии и существенно затрагивала само мировосприятие человека. Земля уже не центр мира, а обычная планета. Это было сильнейшим ударом по церковной идеологии, ибо вместе с Землей теряет первенство в Мироздании и церковь, которая осуществляет духовную (и не только) власть на Земле. Исключительным положением нашей планеты обуславливалось значительное место самой церкви, мнившей себя единственным земным оплотом связи человека с Высшим. Неподвижность Земли в пространстве – незыблемость церкви и ее власти на Земле – неподвижность человеческого сознания и покорность все той же церкви – вот единая цепь, которую первым разорвал Коперник¹⁴. А Бруно и вовсе не оставил от нее следа, ибо его учение – это прорыв намного дальше, к бесконечности Вселенной и составляющих ее миров. С.И. Гавриленко в предисловии к одному из трудов Бруно делает следующее немаловажное замечание: «Ни сам Коперник, ни его последователи Кеплер и Галилей не сделали философских обобщений из развитой и обоснованной ими гелиоцентрической системы мира. Честь философского осмысления новых открытий выпала на долю Джордано Бруно»¹⁵.

Несмотря на кардинальный переворот в понимании мира, который содержался в научно-философском предвидении Бруно, значению его достижений и поныне не уделяется должного внимания, что можно заметить и в учебном процессе, и в специальной литературе. Зачастую он как бы находится в тени других великих деятелей. Так, существует широко известный термин *коперниканская* революция (имеется в виду предложенная Николаем Коперником гелиоцентрическая система мира). Но при всем уважении к бесспорно очень значительному научному вкладу Коперника достижения Бруно были отнюдь не меньшими, а даже более масштабными и революционными. В осмыслении Мироздания Бруно продвинулся намного дальше польского гения. Он представил современникам принципиально новую картину мира, основой которого была Беспредельность. Бруно ниспроверг конечность Космоса и распахнул врата в Бесконечную Вселенную, с бесчисленными солнцами и обращающимися вокруг них планетами, с разнообразными формами жизни.

В июне 1592 года на третьем допросе венецианской инквизиции Бруно свидетельствовал: «В целом мои взгляды следующие. Существуют бесконечная вселенная, созданная бесконечным божественным могуществом. <...> Я провозглашаю существование бесчисленных отдельных миров, подобных миру этой Земли. <...> Таким образом, есть двоякого рода бесконечность – бесконечная величина вселенной и бесконечное множество миров... Далее, в этой вселенной я предполагаю универсальное провидение, в силу которого все существующее живет, развивается, движется и достигает своего совершенства»¹⁶.

Прикосновение зарождавшейся в XVI веке новой науки к Беспредельности Космоса вело к попыткам осмысления Высших законов Мироздания. Речь идет о синтетическом подходе к постижению мира, где еще нет разделения на научный и метанаучный подходы в познании и где важнейшую роль играет интуиция ученого. Именно это ярко проявилось в учении Бруно. Он обладал удивительно тонким и редким качеством: гармоничным соединением философских теорий с научными предвидениями, которые века спустя были подтверждены современной наукой. В ряду таких предвидений можно назвать: закон сохранения вещества; идею о вечно-

¹³ Идею обращения Земли вокруг Солнца еще в III веке до н.э. высказывал Аристарх Самосский. В XI веке эта идея рассматривалась в работах аль-Бируни.

¹⁴ Несмотря на свою новую модель, Коперник все же разделял идею о том, что Мироздание конечно в пространстве, то есть существует некая последняя сфера «неподвижных звезд». И хотя размеры коперниканского космоса увеличились, модель Вселенной Коперника была ограничена и конечна. Эту конечность Мироздания и будет опровергать Бруно, как и то, что в космическом пространстве якобы существует понятие центра.

¹⁵ Гавриленко С.И. [Пред.] // Бруно Дж. О героическом энтузиазме. Киев: Новый Акрополь, 1996. С. 9.

¹⁶ Джордано Бруно. Материалы процесса. http://www.gumer.info/bogoslov_Buks_Histori_Church/Bruno_Process.php

К. Фламарион. Вселенная. Гравюра на дереве. Париж, 1888. Раскраска Хайкенвельдер Хуго. Вена, 1998

сти материи и о вечном ее изменении; мысль об относительности массы тел; представление о круговороте материи, атомов (здесь стоит заметить, что научная разработка в XX веке идеи круговорота атомов на Земле принадлежит одному из виднейших русских ученых-космистов – В.И. Вернадскому¹⁷).

Мы не ошибемся, если скажем, что современная наука «споткнулась» на учении Бруно. Так сложилось, что многомерные идеи Великого Итальянца рассматривались через призму однобокого материализма. В результате, например, одна из основных мыслей Бруно, гласившая, что Бог, или Высшее Начало, присутствует во всей Природе, в бесконечной Вселенной, получила одностороннюю трактовку: Природа становилась «самостоятельной», понятие Бога «отодвигалось» в сторону, а на первое место выходила материя, но уже в другом, неодухотворенном, смысле. Из Бруно пытались сделать чистого материалиста, а порой даже

атеиста. В Советском Союзе в середине XX века, когда история философии понималась лишь как история материализма и его борьбы против идеализма, учение Бруно рассматривалось с позиции марксистской философии – диалектического и исторического материализма. Философия Великого Итальянца стала одним из элементов классовой борьбы и смены способов производства.

Мы можем утверждать, что натуралистический пантеизм Джордано Бруно, или всеприсутствие Высшего Начала (Бога) в Природе, – это не есть в полном смысле слова растворение Высшего во всей необъятности видимой Вселенной. Это есть вся полнота присутствия Высшего, ввиду чего материя выступает началом одухотворенным. Не будет ошибкой назвать Бруно материалистом, но лишь в том случае, если воспринимать материю так, как это делал Великий Итальянец, называвший ее «божественным бытием в вещах»¹⁸.

¹⁷ См.: Баландин Р. Доказательство жизнью // Наука и жизнь. 1986. № 3. С. 106.

¹⁸ Бруно Дж. Диалоги / Пер. с итал. М.А. Дынника. Госполитиздат, 1949. С. 271.

Материя для Бруно была одухотворена именно Высшим, и по сути он говорил о том, что дух и материя выступают как единое, неделимое целое.

У Бруно мы находим указание на то, что материя имеет отношение как к нашему, чувственному, плотноматериальному миру, так и к миру иного ее состояния; другими словами, перед нами предстает многомерность материи. Кроме того, в диалогах Великого Итальянца есть такие слова: «...подобно тому, как в этом равном по величине миру пространстве, которое называется платониками материей, существует этот мир, так и другой мир может быть в другом пространстве и в бесчисленных других пространствах, равных этому и находящимся по ту сторону его»¹⁹. Возможно, в этом фрагменте Бруно размышляет о других измерениях, находящихся за пределами нашего трехмерного пространства. Это звучит несколько необычно, но не забудем, что он предвосхитил многое из того, что для нас, ныне живущих, считается бесспорным.

В учении Бруно мир рассматривался как единое целое, где Высшее Начало пронизывает весь одушевленный Космос. Бруно мыслил о стремлении всего сотворенного к постоянному совершенствованию. Этот процесс мы называем эволюцией. Он также писал о беспредельном пути совершенствования материи посредством восхождения духовной составляющей, или, иными словами, о смысле самой эволюции, заключающемся в одухотворении материи. Бруно выстраивает лестницу, в рамках которой проходит процесс инволюции, или нисхождения в плотную материю, и процесс эволюции, то есть восхождения путем познания истинной природы вещей. Он представил картину мира, где все было охвачено великим Единством, где одухотворенная материя была пронизана едиными законами: «...вы видите, каким образом все вещи находятся во вселенной и вселенная – во всех вещах; мы – в ней, она – в нас. Так все сходится в совершенном единстве»²⁰. (Сравним со словами Е.И. Рерих: «Мы должны осознать – мы живем в Космосе, и Космос живет в нас!»²¹) Такое мировоззрение поднимало самого человека на качественно иную, более высокую ступень в его взаимоотношении с Мирозданием, оно открывало перед

ним путь к тому, чтобы стать субъектом эволюции. Все это в корне отличалось от того, как мыслился человек в предшествующие века. Христианское мировосприятие Средневековья принесло, условно говоря, разделение между Богом, человеком и Природой; пантеизм же, напротив, содержит в себе понимание их единства²².

Немалый интерес в концепции Бруно представляют аспекты эволюции человека. Бруно подводит человека к постижению некоего неуничтожаемого принципа, являющегося внутренней основой живого организма, или тела, которым этот принцип управляет и которое он в нужное время покидает, чтобы в последующем обрести новое. Причем каким оно будет, зависит от того, как человек «проявил себя в только что пережитых условиях». Другими словами, перед нами – концепция бессмертного человеческого духа, который «есть воистину человек», духа, имеющего иную материальность («природа более превосходная») и являющегося главным двигателем всех жизненных процессов и человеческой эволюции. Беспредельность, провозглашенная Великим Итальянцем, имеет непосредственное отношение и к самому человеку именно через данный «формирующий изнутри принцип». Кроме того, дух человека, по Бруно, тесно связан с постижением истины.

Огромное внимание Бруно уделял этическому началу. Он считал, что истинно знающим человек может быть лишь тогда, когда большие познания сочетаются с высоким нравственным уровнем. А такой уровень, как известно, обеспечивается развитым духом и сердцем, которое, в свою очередь, является важным инструментом познания, задействованным в метанаучном направлении. Синтез же науки и метанауки, ведущий к полноценному знанию, и делает человека истинно знающим. Кроме того, сочетание больших познаний с нравственностью подводит к важнейшему во все времена вопросу этики в науке, особенно актуальному как раз во время Бруно, когда формировалась новая наука. Великий Итальянец звал к морали деятельной, направленной на Общее Благо. Вообще само изменение мировоззренческих установок было неотделимо от конкретных действий человека по

¹⁹ Бруно Дж. Диалоги / Пер. с итал. М.А. Дынника. С. 308.

²⁰ Там же. С. 278.

²¹ Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. IX. М.: МЦР, 2009. С. 102.

²² Пантеизм, как известно, имеет глубокие корни и значительный временной охват. Если говорить о Западной Европе, элементы пантеизма мы встречаем в Средние века у таких западноевропейских философов, как Иоанн Эриугена (IX в.) и Иоганн Экхарт (XIII–XIV вв.). Заметное развитие пантеизм получил в эпоху Возрождения (Николай Кузанский (XV в.), Дж. Бруно (XVI в.), Томмазо Кампанелла (XVI–XVII вв.), Якоб Бёме (XVI–XVII вв.)) и в Новое время (Бенедикт Спиноза (XVII в.), Иоганн Гердер (XVIII в.), Фридрих Шеллинг (XVIII–XIX вв.), Георг Гегель (XVIII–XIX вв.)). Вместе с тем множество пантеистических идей и представлений бытовали уже в философии Древнего мира, например в Древней Индии, античном мире.

качественному улучшению самого себя. Учение Бруно несло с собой новое мировоззрение, новую этику, ставившую на важнейшее место нравственное преобразование человека.

Нельзя не отметить, что многие положения учения Бруно удивительно созвучны идеям, которые содержатся в книгах Живой Этики, философской системы, принесенной миру выдающимся мыслителем и ученым Еленой Ивановной Рерих в первой половине XX века. Два тома этого учения посвящены многоаспектному рассмотрению такого понятия, как Беспредельность. За несколько веков до этого ее величие было провозглашено Джордано Бруно, что подготавливало сознание человека к знаниям грядущих веков. Назовем следующие мировоззренческие параллели идей, высказанных Бруно, с рядом положений Живой Этики:

- принцип Беспредельности, Вселенная – бесконечна;
- Мироздание зиждется на принципе великого Единства; материя Вселенной одухотворена, ее пронизывает Высшее Начало, находящее выражение в законах Природы, Космоса; все сущее наполнено жизнью, все развивается и продвигается к своему совершенству; здесь же можно отметить и явление жизни на других планетах;
- эволюция, смысл которой в одухотворении материи, бесконечна;
- дух и материя едины (духо-материя), но могут быть различные степени проявления духо-материи; материя многомерна;
- реальность человеческого духа, который уничтожим по своей природе, имеет иную в сравнении с видимой материальностью и является главным двигателем эволюции человека;
- дух обладает познавательными возможностями;
- в познании большую роль играет синтез;
- внутреннее преобразование человека имеет первостепенную важность.

Выбор Старого Света

Великому Итальянцу не простили его научно-философских идей, ибо они серьезно подрывали незыблемость церковной власти. В мае 1592 года Бруно был предательски схвачен, и уже через три дня после его ареста на первое заседание собрался трибунал венецианской инквизиции. На этот трибунал, как указано в протоколе «Первого допроса», в присутствии таких лиц, как апосто-

лический нунций, патриарх Венеции и магистр-инквизитор, «был введен человек среднего роста, с каштановой бородой, на вид лет сорока»²³.

В застенки инквизиции Бруно привело предательство одного венецианского дворянина, некоего Джованни Мочениго. По приглашению этого сеньора Бруно в 1591 году приезжает из Франкфурта в Венецию, чтобы учить его «искусствам памяти и изобретения». Джордано жил в доме Мочениго, не подозревая, что этот дом окажется для него западней. Закончилось все тем, что «ученик» ночью явился к Бруно в сопровождении слуги и целой группы местных гондольеров. Джордано был насильно задержан и уже через день доставлен в тюрьму «святой службы». Мочениго написал три доноса на своего учителя в церковный суд Венеции. Но тут произошла удивительная вещь: его показаний оказалось недостаточно, нужны были новые свидетели. Кроме того, венецианская инквизиция (и Бруно знал об этом) не выносила смертных приговоров еретикам (за исключением дополнительных обвинений во враждебных действиях политического характера). Бруно не отрекся от своих философских и научных идей. В конце следствия он лишь покался в своем бегстве из монастыря и неисполнении церковных обрядов. Большого от него могли уже и не требовать, и в худшем случае все могло бы окончиться возвращением в орден и, конечно, в монастырь. Однако события пошли по иному сценарию. Не дожидаясь получения документов процесса венецианского трибунала, в дело включилась римская инквизиция, которая в обход властей Венеции потребовала выдачи Бруно. После недолгого сопротивления Венеция под давлением папы Климента VIII, более заботясь о своих политических интересах, чем о чести, выдала Джордано Бруно.

Великий мыслитель провел в застенках инквизиции почти восемь лет. Там он прошел через многочисленные допросы и пытки, угрозы и издевательства, одиночество, выдержал нечеловеческие условия, в которых находились заключенные. Бруно несколько лет был заточен в сырой камере из камня с низким потолком, не позволявшим выпрямиться в полный рост. Ему не позволяли ни читать, ни писать. Приговор, вынесенный трибуналом из девяти кардиналов, главных инквизиторов, во главе с папой Климентом VIII, гласил: «Называем, провозглашаем, осуждаем, объявляем тебя, брата Джордано Бруно, нераскаянным, упорным и непреклонным еретиком»²⁴. Так был осужден выдающийся человек своего времени,

²³ Джордано Бруно. Материалы процесса. http://www.gumer.info/bogoslov_Buks_Histori_Church/Bruno_Process.php

²⁴ Цит. по: Горфункель А.Х. Джордано Бруно. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 121.

крупнейший ученый и мыслитель, доктор римско-католического богословия, профессор Тулузского и Виттенбергского университетов. Известны слова, которые он произнес при вынесении приговора: «Вы с большим страхом произносите приговор, чем я выслушиваю его». Джордано Бруно было пятьдесят два года, когда 17 февраля 1600 года его сожгли на костре. Пламя вознеслось в небо в предрассветном мраке при свете факелов. В нем же сгорели и книги «Философии Рассвета».

Расправа над Великим Итальянцем значительно отодвигала, а возможно, и вовсе пресекала европейский рассвет. Символичным оказалось название площади, на которой был сложен костер, – площадь Цветов, ведь цветок – символ мудрости, неотъемлемой от понятия интуиции. У Бруно было много интуитивных озарений, позволивших ему дать широкую и многослойную картину Космоса. Европа же не приняла синтетического пути познания, в котором интуитивное озарение играет важную роль. Цветок также является символом реализации скрытых возможностей, которые так и не воплотились, растворившись в дыму костра. Старый Свет сделал свой выбор. Зерна, посеянные героическим энтузиазмом Бруно, теперь будут прорастать в очень сложных условиях все более уходящей в плотную материю европейской действительности.

В день сожжения Бруно в Риме дрожала земля – это были раскаты мощного землетрясения, вызванного извержением Везувия. Эти колебания словно бы докатились из будущего, предвещая грядущую потерю светской власти папством, которая произойдет в середине XIX века.

Через несколько лет, в 1603 году, все труды Бруно были занесены в «Индекс запрещенных книг». Его имя вычеркивалось отовсюду; те же, кто питал к великому мыслителю уважение, с большой осторожностью упоминали его, ибо можно было легко навлечь на себя гнев инквизиции. Все, что было связано с арестом и судом над Джордано Бруно, в течение двух с половиной веков хранилось в секретных архивах инквизиции²⁵.

В мировоззренческом плане над уставшей от бесконечных войн и всевозможных потрясений Европой восходило новое солнце, сиявшее светом разума. Но сколь бы это сияние ни было ярким, оно так и не принесло необходимой гармонии. Холодный свет системно-рационалистического видения

мира не мог растопить окаменевшие в суровое переходное время сердца большинства, ибо понятие Высшего постепенно отходило на второй план, а вместе с этим уходило единство самих способов познания, точнее, все более усиливалась их дифференциация. Возможности разностороннего развития этого единства были заложены в трудах Бруно, однако с его гибелью был утрачен синтетический подход в поисках новых методов осмысления Мироздания, который был так необходим обновлявшейся Европе. Ушел, блеснувший на короткое время, путь понимания нерасторжимого единства человека, планеты и беспредельной Вселенной. Слова видного французского математика, физика и философа Блеза Паскаля «человек – это мыслящий тростник» в некоторой мере отражают состояние мысли и настроения первой половины XVII века. В это время идея Беспредельности уже существовала в умах многих, но необходимой опоры не было. В XVIII веке окончательно оформилась экспериментальная материалистическая наука, и уверенный в себе разум праздновал победу над тайнами жизни.

И все же идеи Бруно, его героический энтузиазм оставили неизгладимый след и оказали влияние (помимо, конечно, непосредственных учеников) на многих видных ученых, мыслителей и деятелей культуры, как его современников, так и тех, кто жил в последующие века. Среди них Галилео Галилей, Томмазо Кампанелла, Иоганн Кеплер, Пьер Гассенди, Сирано де Бержерак, Жан Батист Мольер, Бенедикт Спиноза, Фрэнсис Бэкон, Вильям Шекспир, Фридрих Шеллинг, Александр Галич (один из лицейских учителей Пушкина), Александр Герцен и многие другие. Не остались в стороне и писатели, запечатлевшие мощный образ Бруно в романах, пьесах, повестях, стихотворениях. О нем писали В.Ф. Одоевский (кстати сказать, его незавершенный роман «Иордан Бруно и Петр Аретино» был первым литературным произведением, посвященным Великому Итальянцу), И.А. Бунин, Бертольд Брехт, Джек Линдсей и другие.

Подводя итог, можно утверждать, что выдающийся итальянский мыслитель Джордано Бруно был предтечей космического мироощущения в науке²⁶, а также ключевой фигурой своего времени (переломного периода западноевропейской истории и культуры). Он стоял у истоков этого явления как раз в то время, когда зарождалась новая на-

²⁵ Лишь в середине XIX века революция в Италии (1848–1849) на какое-то время открыла эти архивы, и правда вышла наружу.

²⁶ Надо подчеркнуть, что, говоря о космическом мироощущении в науке в рассматриваемой нами эпохе, мы не подразумеваем явление космизма (или космического мышления) в его целостности, которое можно наблюдать лишь в XX веке. Мы ищем истоки космического мировоззрения в науке, но никак не говорим о космизме, который как новый вид мышления возник лишь на рубеже XIX–XX веков.

ука и когда еще не было разделения на научный и метанаучный подходы в познании. Эта новая наука в философии Бруно представляла собой единство метанаучного предвидения сложной космической реальности и знаний, добытых эмпирическим путем. Церковный суд над Великим Итальянцем перечеркнул те удивительные возможности в развитии познания, которые открывались перед Европой того времени. Также есть основания полагать, что расправа церкви над Джордано Бруно и то состояние культуры, в котором оказалась Европа в XVIII веке, в результате чего наука стала на бездуховный, прагматичный путь, а цивилизация противопоставилась культуре, – это звенья одной цепи. Неприятие синтетического подхода в познании, который существовал в научной философии Бруно, привело к такой науке, которая не смогла выйти на путь постижения истинной картины Космоса. Католическая церковь своими гонениями на инакомыслящих в Средние века дискредитировала саму идею Высшего. Этим она способствовала укреплению позиций экспериментальной материалистической науки.

В заключение нельзя не отметить такой факт. Века спустя, уже в наши дни, в распоряжении Ватикана находятся научные обсерватории, в которых наблюдения производят священники. По существу, они изучают Космос, продвигаясь по тому пути, который был проложен Бруно и Галилеем. И это несмотря на то, что в не столь далекое время, в 80-е годы XIX века, католическая реакция, возглавляемая папой Львом XIII (1810–1903), всячески противилась увековечиванию памяти Джордано Бруно – открытию памятника великому мыслителю²⁷. Специальный международный комитет развернул масштабную акцию по сбору средств для этого памятника, акция охватила целый ряд городов Италии, Франции, Великобритании, России, США, где выпускались книги и звучали лекции, посвященные Бруно. Наконец, в Риме, на площади Цветов, на том месте, где века назад у ног Бруно запылал костер инквизиции, благодарные потомки торжественно открыли памятник, на пьедестале которого записаны такие слова: «9 июня 1889 года. Джордано Бруно. От предвиденного столетия, на месте, где был зажжен костер».

²⁷ К слову, папа Лев XIII спрятал в своем личном архиве найденный в 1886 году важный документ – «Краткое изложение следственного дела Джордано Бруно», которое было составлено в 1597–1598 годах и которое могло послужить основой для обвинительного заключения. Лишь в 1940 году этот документ был обнаружен снова.

Рукописи Джордано Бруно ▶

Мотти. Джордано Бруно – итальянский философ, арестованный и сожженный инквизицией. Гравюра

